

«ЧЕХОВ ЕЩЕ НЕ УМЕР»

Заметки о западногерманском фестивале
«Театр в мире»

Первая рецензия на спектакль студии Анатолия Васильева «Серсо», поставленный по пьесе В. Славкина, была опубликована в «Штутгартен цайтунг». Она заняла половину обзора на фестивальные новости, и в самом названии содержала высокую оценку искусства советских артистов. «Чехов еще не умер», — доказывал рецензент, если можно создавать столь глубокие и прекрасные сценические произведения, покоряющие магией театра и трепетностью человеческих отношений.

На пресс-конференции, куда организаторы фестиваля пригласили всех участников спектакля, помимо множества вопросов — о перестройке и гласности, о студийном движении, о реформе театрального дела в СССР, критики из разных стран спешили поделиться и собственными суждениями о «Серсо». Шкала мнений была единодушно положительной, но для одних этот спектакль был «лучшим спектаклем фестиваля», а для других — «лучшей работой в мировом театре за минувшие десять лет». Даже радушные хозяева фестиваля — Иван Негель, Томас Петц и Рената Клетт, которые старались, чтобы все труппы, приглашенные ими в Штутгарт, получили хорошую прессу и были тепло встречены публикой, не хотели сарказать своих предпочтений.

«Да, нет пророка в своем отечестве», — улыбаясь, говорил О. Табаков, чья студия показывала в Штутгарте «Полоумного Журдена» М. Булгакова и «Прищучил» Б. Киффа, рецензенты с пониманием приняли энтузиазм молодых артистов, который привлек на спектакль студии О. Табакова самую разную публику. Впрочем, именно благодаря «пророкам в своем отечестве» все это и смогло произойти.

Выступления двух советских театров продемонстрировали разные уровни советского студийного движения, его богатство и многообразие. Для многих участников фестиваля это было не меньшим открытием, чем завораживающая магия режиссерских композиций А. Васильева, их гуманистическая содержательность. Впервые на одном из представительнейших международных фестивалей показывали свое искусство те труппы, целесообразность существования которых еще несколько лет назад вообще ставилась под сомнение нашими культурными ведомствами, — и успех их был несомненным.

И это при том, что фестиваль «Театр в мире», который, что называется, кочует по городам ФРГ, приглашает, как правило, самые сильные или самые популярные коллективы мирового театра. За исключением отдельных курьезов, вроде моноспектакля Пет Олешко из Соединенных Штатов, которая демонстрировала не слишком остроумно разрисованные разгадки части своего тела, подавая, что создает некий новый тип кукольного театра, — фестивальная программа отличалась высоким профессионализмом и демонстрировала самые разные возможности театрального искусства. Она была несомненно серьезна — мы увидели спектакли людей, которых волнует не только будущее их искусства, но и будущее человечества. Будущее, которое неразрывно связано с прошлым.

Символом фестиваля могли стать спектакли «Сузуки тога компани» — традиции классического японского театра. Но, осмысленные современным художником в соединении с древним военным ритуалом, были использованы для создания оригинальных сценических версий сюжетов из античной, греческой мифологии. Сузуки и его первоклассно выученные артисты смело опровергали знаменитое изречение: «Запад есть Запад, Восток есть Восток. И вместе им не сойтись». Запад и Восток здесь сходились вместе, обнаруживали общность в одном из коренных вопросов сегодняшнего мира — Сузуки в безупречно гармоничный спектакль вставлял саморазрушительность жестокости, угрозу самоуничтожения, которыми чревата любая агрессивность.

Античная мифология, великая греческая классика

послужили основой для многих спектаклей, показанных в Штутгарте. — Петер Селларс, руководитель Национального театра из Вальдтона, представил современный вариант софокловского «Аякса», который он впервые разыгрывал напротив Пентагона. Роберт Вилсон вместе с актерами из ФРГ показывал новую версию «Аякса» Еврипида, которую сочинил драматург из ГДР Хайнер Мюллер.

Утверждением живости национальной бразильской традиции, многосложной, избирающей в себя европейские, африканские и латиноамериканские верования и ритуалы, стал спектакль Театра Макуанимы, спектакль о борьбе народа против насилия и путях утверждения подлинной гуманности...

Когда вспоминаешь о разнообразнейших спектаклях фестиваля, — а организаторы его выстроили программу таким образом, что за день можно было посмотреть три театра, — кажется, что цветные стеклышки калейдоскопа складываются в пеструю и праздничную картинку, которая вселяет надежду на волшебную силу искусства. Собственно, этот образ принадлежит не мне: в спектакле калифорнийского театра «Перформенс уоркс», поставленном Джорджем Коатсем, герой смотрит в такой калейдоскоп и вызывает к жизни разные страницы человеческой истории. В этом спектакле современный человек утверждает как естественный носитель и хранитель тысячелетней человеческой истории, которую, кроме него, никому не дано сбросить во имя настоящего и будущего.

Словом, и хозяевам фестиваля, и многочисленным наблюдателям на разных концах света было с чем сравнивать наши спектакли. И даже в сильной фестивальной программе «Серсо» было «первым среди равных».

Но не будем долго восхищаться собственными достижениями — проблем значительно больше. И первая из них — необходимость заново осмыслить мировую театральную процесс не только с точки зрения идейно-художественной, но и с позиций социально-экономических. Это новое знание необходимо для того, чтобы не поддаться, впрочем, французская труппа Жанны Моро, например, приехала в Штутгарт на условиях более чем в пять раз выгодных, чем студия А. Васильева. Обидно было слышать от серьезного западногерманского импресарио: «Вы не удивляйтесь тому, что вам предлагают подписывать соглашения на ниспущенных условиях, — Госконцерт готов на все, лишь бы ваш коллектив выехал за границу. Это «готов на все» оборачивается и недополучением уровня приема наших артистов (класс питания, транспорта и т. д.), и жалкими гонорарами на телевизионные, когда снимают спектакль, и вдвое меньше средней, обычно принятой на Западе, послепакетной платы тому же Госконцерту. Голландская фирма, организовавшая гастроли «Серсо» в Нидерландах, например, по соглашению с Госконцертом сняла полноразмерный фильм по спектаклю с правом показа его по телевидению на всю Западную Европу. Нашей стороне уплачено меньше десяти тысяч гульденов (4 гульдена — 1 доллар) — сумма смехотворная, по существующим на Западе нормам, — и при этом, разумеется, в контракте не была предусмотрена оплата труда артистов. Восхищаясь советским искусством, западные менеджеры, узнавшие об условиях, на которых этот спектакль приехал в Штутгарт, переставали видеть в нас покровителю везовых партнеров. В данном случае речь не о чести мушкетера, а о престиже западного театра, нашей страны, европейского. Об этом необходимо задуматься серьезнейшим образом и Министрства культуры СССР, в чье ведение входит Госконцерт, и Союзу театральных деятелей СССР, который делает первые шаги в сфере фестивальной деятельности.

«Чехов еще не умер». Он жив в высших проявлениях театрального творчества советских мастеров сцены. И право же, об этом не стоит забывать.

М. ШВИДКОЙ
ШТУТГАРТ — МОСКВА